УДК 930.1 DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-59-63

МАМАЕВ Махач Ильясович,
доктор исторических наук, исследователь
Москва, Россия
mamaevmahach@list.ru

MAMAEV Makhach I.,
Doctor of Historical Sciences, Researcher
Moscow, Russia
mamaevmahach@list.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР: ПУТЬ К РЕАБИЛИТАЦИИ (МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ)

INVOLUNTARY RELOCATION OF CRIMEAN TATARS: THE WAY TO REHABILITATION (MATERIALS AND DOCUMENTS)

В предлагаемой рецензии автор представил основные направления темы, опубликованные Н.Ф. Бугаем в названной книге, и систематизировал подходы решения автором обозначенной проблемы. В связи с этим им даны как разделы, в которых освещается общее положение Крымской АССР в 1930-е–1940-е гг., так и динамика населения, формирование условий для проведения в жизнь принятых государственными органами мер, связанных с принудительным переселением народов полуострова. Эта карательная мера коснулась крымских татар, болгар, греков, советских немцев, армян, также частично представителей других этнических меньшинств. В документальной части нашла отражение слабо изученная исторической наукой проблема пребывания переселенцев в других республиках, организованного общностью национального движения. Раскрыта его роль в борьбе за возвращение в места своего проживания до переселения.

In the present review the author presented the main directions of published N.F. Bugay in the book a systematic approach solving the problem indicated by the author. In this connection, they submitted as sections, which cover the overall situation of the Crimean ASRR in the 1930s – 1940s, and the dynamics of the population, creating conditions to enforce measures taken by the public authorities relating to the forced relocation of peoples of the peninsula. This punitive measure touched the Crimean Tatars, Bulgarians, Greeks, Germans, Soviet. Armenians, as part of other ethnic minorities. The documentary part reflected poorly studied historical science problem staying migrants in other republics of the organized community of the national movement. Disclosure of his role in the struggle for the return to their homes until the captivity.

Ключевые слова: **переселение, проживание, Россия, Казахстан, Средняя Азия, крымско-татарское движение, возвращение, обустройство, Республика Крым, указ, референдум.**

Keywords: relocation, accommodation, Russia, Kazakhstan, Central Asia, Crimean Tatar movement, return, development, Republic of Crimea, decree, referendum.

Рецензия на книгу «Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации (материалы и документы)»: Бугай Н.Ф., автор предисловия, разделов, заключения, составитель – Москва, «Аквариус», 2015. – 256 стр. Серия «Россия и государства СНГ в постсоветский период»

Book review «Involuntary relocation of crimean tatars: the way to rehabilitation (materials and documents)»: Bugay NF, author of the introduction, chapters, conclusion, compiled - Moscow, "Aquarius", 2015. 256 p. "Series "Russia and CIS states in post-Soviet period"

Не так много появляется литературы по проблеме принудительных переселений. Каждое новое исследование, несомненно, будет привлекать внимание. Тем более, когда дело касается слабо разработанных аспектов темы. По нашему мнению, можно рассматривать в этом плане и проблему крымских татар, которые общей численностью около 200 тыс. человек, как и другие народы, в 1940-е гг. на территории Крыма были подвергнуты силовому воздействию со стороны органов власти, в частности НКВД СССР.

Проблема, касавшаяся Союза ССР, оказалась настолько острой, что ее решение вышло далеко за рамки 1950-х гг., когда вопрос о реабилитации репрессированных народов решался комплексно и значительная часть этнических общностей была выведена из-под статуса спецпереселенцев. Им были возвращены все права, сняты всевозможные «наказания», и запрещалось проведение акций принудительного свойства.

Как известно, применительно к народам Крыма только в 2014 г. был принят Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина о реабилитации, то есть определен комплекс мер, позволяющих сбросить груз прошлого. Этому, конечно, в значительной мере способствовали и те политические процессы, которые имели место в Республике Крым и были напрямую увязаны с выражением воли народов полуострова расстаться с Украиной, куда они были «подарены», и воссоединением с Россией посредством референдума как общепринятой международной практики борьбы за права народов и их соблюдение. Природа подобных мер известна. И она в определенной степени носит универсальный характер. К ней и присматривается, и прислушивается любое сообщество.

Весь этот путь народов Крыма, в первую очередь русских, этнических общностей – крымских татар, греков, армян, болгар, итальянцев, караимов и других, нашел отражение в пред-

ставляемых комментариях, а главное – в опубликованном блоке архивных документов и материалов доктора исторических наук, профессора Николая Федоровича Бугая.

За основу исследования автор избрал метод сравнительного анализа, и это особенно характерно для разделов, раскрывающих сущность ситуации на территории Крыма в предвоенное и военное время, формирование, как замечает автор, «бифуркационного состояния». На основе названного принципа, анализа подвижек населения области, его динамики, изменений, уделяется внимание и причинам, вызывавшим миграционные потоки, в том числе и имевшим принудительный характер по отношению к этническим меньшинствам, проживавшим на территории республики.

Составитель не шел по пути механического представления документов, а пытался изложить свое видение причин принятия органами власти подобных решений. Это позволяло ему одновременно выстроить и систему органов власти (проблема институциализации), которые были призваны вершить намечаемые государственными структурами акции. Конечно, реализацией мер занимались в первую очередь органы партийной и государственной власти Республики Крым. И, как известно из литературы, это прежде всего обком ВКП(б), правительство республики, которые тесно взаимодействовали с центром.

Усугубление ситуации, связанной в Великой Отечественной войной 1941**–**1945 гг., во многом способствовало проявлению позитивной и негативной активности. В создававшейся обстановке требовалась большая работа непосредственно среди населения республики, представителей всех общностей, определенной смены их ориентиров. Война обострила эту проблему. Принимались решения, в большей мере не соответствовавшие желаниям той или иной общности, группы людей, противоречащие устоявшимся стереотипам, реализации индивидуальных планов.

Решением ГКО такие этнические общности, как крымские татары, греки, болгары, армяне, итальянцы, караимы, цыгане, представители других нацменьшинств, были подвергнуты принудительному переселению с территории Крыма в Казахстан и республики Средней Азии.

Кстати, события, связанные непосредственно с процессом переселения, уже обстоятельно освещены в исторической литературе. Накоплен богатый материал, раскрывающий важные аспекты этой темы [1; 2]. По нашему мнению, эта волна схлынула и сегодня ученые, которые обращаются к этой теме, больше проявляют интерес к событиям, фактически не разработанным наукой. Это в полной мере относится и к теме, связанной с проживанием репрессированных граждан на территориях Казахстана и республик Средней Азии, как и многих регионов Российской Федерации.

Автор представленной книги придерживается метода, предусматривающего толкование событий, раскрывающих пребывание спецпереселенцев в местах проживания на примере крымских татар. Он документально показывает их последовательную борьбу за возвращение в Республику Крым. Очевидно, этот процесс носил естественный характер и отличался последовательной работой в первую очередь лидеров крымско-татарского движения за окончательное освобождение от спецпереселения, что произошло лишь в начале 1970-х гг., хотя применительно к другим этническим общностям с этим было покончено уже в первой половине 1950-х гг.

Публикуемые документы по большей части не были известны исследователям проблемы. Они дают возможность понять разные стороны этого процесса, его возникновение и, как верно замечает автор-составитель книги Н.Ф. Бугай, в основе этих акций было очевидное нарушение главного принципа нациестроительства **–** приверженность к историческому месту проживания. Безусловно, этот посыл заслуживает поддержки и как основы проведения политики по отношению к этническим меньшинствам, и как основы устранения различных манипуляций по отношению к народам со стороны органов партийной и государственной власти.

Эта мысль четко прослеживается и в строках Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 года № 268. Указ явился своеобразной реакцией на итог референдума (март 2014 г.) на территории Крымской Республики и переход ее под юрисдикцию Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод, что были четко соблюдены общепринятые положения международного порядка в общеустройстве народов на принципах широкой демократии.

Многонациональный состав Крымской АССР создавал, тем самым, и наличие множества трудностей и специфики в проведении государственной национальной политики. Это четко прослеживается и в том движении, которое возникло там, в местах последующего проживания народов. Примером этому служат опубликованные многочисленные документы движения за возвращение в Крым, которые в большей мере просматриваются на примере крымских татар,

что вполне объяснимо. Из 240 тыс. граждан, подвергшихся принудительному переселению, крымские татары составляли, по данным автора-составителя книги, 194 111 человек [2; 1; 3–10; 12].

Автор делает вывод, что «путь к реабилитации крымских татар оказался трудным и длительным по времени, а поэтому надо, чтобы преобразования приобретали особую ценность и те успехи в подвижках к переселению этнической общности на территорию полуострова, начиная с середины 1950-х годов, чему посвящен блок документов, раскрывающих правовую основу самих предпринимавшихся мер.

Конечно, как показывает и публикация документов, в эти процессы вовлекались не только само национальное движение крымских татар, но и органы власти Союза ССР, Казахстана, республик Средней Азии, особенно тех, на территории которых проживали переселенные народы. Нельзя не согласиться с мнением автора, что этот процесс носил «органичный характер», объяснялся существованием единого государства, единого правового поля, и выделение в данном случае той или иной республики, определение ее особой роли, положения, придания ей статуса страдающей от спецпереселенцев, оценки этого положения **–** путь ошибочный [2, с. 118].

В связи с этим привлекает внимание блок документов центральных партийных и советских органов власти **–** ЦК КП Узбекистана, ЦК ВКП(б), ЦК КПСС, когда в ходе встреч с лидерами крымско-татарского движения анализировались и процессы переселений (Хайтуллаев, Валиев, Аляутдинов и др.).

Это, конечно, не означает того, что лидеры крымских татар занимались только этим вопросом. Крымские татары выступали активными участниками этнополитических процессов на местах своего проживания, вносили существенный вклад как в народно-хозяйственный сектор экономики, так и в развитие самосознания, культуры своих народов, в общественно-политическую работу.

Лидеры движения, как правило, имели свою четкую гражданскую позицию и отстаивали ее, особенно это было характерным для 1950-х гг. В последующем накапливался и необходимый опыт работы в первую очередь во взаимодействии с органами партийной и государственной власти разного уровня. Это содействовало и формированию многих «инициативных групп крымских татар» в областях республик.

Документы свидетельствуют о том, что многие надежды крымских татар возлагались на Москву, прежде всего на ЦК КПСС. Вероятно, такой подход имел под собой основание. Автором приведены документы, раскрывающие работу этих групп (В. Муртазалиев, Р. Мустафаев, М. Селимов, Б. Алляутдинов и многие другие).

Широко практиковалась такая форма работы, как направление коллективных писем, содержавших и толкование проблемы, и желание масс. Многие письма направлялись в органы власти семьями крымских татар.

Публикуемые документы книги позволяют более широко представить и проблему, и усилия партийных органов власти Киргизской ССР, которые в целях стабилизации обстановки разработали меры по усилению общественно-просветительской работы среди граждан крымско-татарской национальности, как и других спецпереселенцев. Одним словом, предпринимались меры, чтобы крымские татары не чувствовали себя «второстепенными гражданами в Средней Азии или Казахстане» [4; 11, с. 106].

Документы раскрывают работу разных групп представителей крымских татар, которые не всегда носили мирный характер, а подчас принимали конспиративные черты в целях установления контактов с крымскими татарами, уже проживавшими в Крымской Республике (Б. Осман, М. Османов, Р. Османов и др.). Не всегда ими давались верные оценки действительному положению. Порой они базировались на основах разжигания национальной напряженности.

Движение заметно активизировало свою деятельность в связи с 50-летием образования Союза ССР (1977 г.) и набирало силу. В связи с этим был принят ряд постановлений Правительства СССР и союзных республик **–** Казахской и республик Средней Азии. Увеличивалось и число делегаций, направлявшихся от национального движения в ЦК КПСС, СНК СССР; число обращений в центральную прессу также возрастало. Многие из представленных документов как раз свидетельствуют о продвижении общественно-политической работы крымско-татарских лидеров.

Финалом проводимой работы стало избрание Государственной комиссии по проблемам крымско-татарского народа 3 янв. 1990 г. (с. 207).

Работа принимала более организованный характер. Она аккумулировалась в созданном в структуре ЦК КПСС Отделе национальных отношений. Появились и первые решения о первоочередных мерах, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область. Осуществ-

ление намеченных мер приобретало реальные черты. Для этих целей разрабатывалась система механизмов.

Одним словом, работа крымско-татарского движения не пропала даром [5; 11, с. 233]. На начало 1993 г., как сообщал заместитель председателя Совета Министров Республики Крым Л.Р. Беззазиев, в Крыму проживали 204 тыс. крымских татар и сотни представителей ранее репрессированных народов – армян, болгар, греков, итальянцев, немцев, частично караимов (с. 238**–**239).

Реализация мер продолжалась, несмотря на имевшиеся огромные трудности, связанные в первую очередь с территориальным фактором, предоставление земельных участков, решением других не менее сложных социальных проблем.

В итоге к ним пришлось возвращаться и после перехода Республики Крым под юрисдикцию Российской Федерации в 2014 г. Крымские татары в новых условиях почувствовали себя «полноценными хозяевами своей земли». И это реальность.

Автором и составителем книги Н.Ф. Бугаем проделана большая работа. Изданная книга – заметный вклад в освещение этой сложной и актуальной проблемы и в российское источниковедение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бугай Н.Ф.* Депортация крымских татар в 1944 году // Украинский исторический журнал. – 1992. – № 1;
2. *Бугай Н.Ф.* Защита состоялась, проблемы остаются… // Приволжский научный вестник. – № 7(35). – 2014.
3. *Брошеван В., Тиглянц П.* Изгнание и возвращение. – Симферополь, 1994.
4. *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах. 20–60-е годы. – М., 1998.
5. *Хунагов А.* «Выселить без права возвращения...». – М., 1999.
6. *Габриэлян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г.* и др. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. – Симферополь, 1998.
7. Депортация народов Крыма / Сб. документов. – М., 2002; «По решению Правительства Союза ССР...». – Нальчик, 2003 / Сост. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов.
8. История немцев в документах (1763–1992). Т. 1, 2. / Сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. – М., 1993
9. *Киколенко О.А.* Российские немцы: история формирования национальной общности и проблемы постсоветского периода. – М., 1994; Немецкий российский этнос: вехи истории. – М., 1994.
10. *Поляков В.А.* А было ли предательство?; *Мальгин А.* Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос» 1941–1944 гг. – Симферополь, 2009 и др.
11. *Бугай Н.Ф.* Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации… (материалы и документы). Серия «Россия и государства СНГ в постсоветский период». – М.: Аквариус, 2015. – 256 стр.
12. *Сейфулаев И.* Выселение крымско-татарского народа на основе огульных обвинений // Голос Крыма. – 6 августа. – 1999. – № 32 (299).
13. *Смирнова Т. Б.* Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск, 2002.

REFERENCES

1. *Bugay N.F.* The deportation of the Crimean Tatars in 1944. [Deportaciya krymskih tatar v 1944 godu]. Ukrainian historical journal. 1992. № 1.
2. Bugay NF The defense took place, problems remain. [Zashchita sostoyalas', problemy ostayutsya…]. Scientific Herald of the Volga. Number 7 (35). 2014.
3. *Broshevan V.P.* Tiglyants exile and return. [Izgnanie i vozvrashchenie]. Simferopol, 1994.
4. *Bugay N.F., Gonov A.M.* Caucasus: the nations levels. 20-60-ies. [Кавказ: народы в эшелонах. 20–60-е годы]. – Moscow, 1998.
5. *Hunagov A.* "Evicted without the right of return ...". [«Выселить без права возвращения...»]. Moscow, 1999.
6. *Gabrielyan O.A., Efimov S.A., Zarubin V. and others*. The Crimean immigrants: deportation, the return and settlement. [Krymskie repatrianty: deportaciya, vozvrashchenie i obustrojstvo]. Simferopol, 1998.
7. Deportation of the Crimean peoples. Collection of documents. Moscow, 2002; "By decision of the Government of the USSR ...". Nalchik, 2003. comp. N.F. Bugay, A.M. Gonov.
8. History of the Germans in the documents (1763–1992). Volume 1, 2, Moscow, 1993 (ed. V. Aumann, V.G. Chebotarev).
9. *Kikolenko O.A.* Russian Germans: history of the formation of national identity and the problems of post-Soviet period. M., 1994;
10. *Polyakov V.A*. And was it a betrayal?; Malgin A. guerrilla movement of the Crimea and the "Tatar issue" 1941–1944 years. Simferopol, 2009 and others.
11. Bugay NF. Involuntary relocation of crimean tatars: the way to rehabilitation (materials and documents) Series "Russia and CIS states in post-Soviet period". Moscow, "Aquarius", 2015. 256 p.
12. *Seyfulaev I.* Deportation of the Crimean Tatar people on the basis of accusations. Voice of Crimea. 6 August 1999. № 32 (299).
13. *Smirnov T.B*. Germans of Siberia: ethnic processes. Omsk, 2002.

Information about the author

Мамаев Махач Ильясович, доктор исторических наук, исследователь, Москва, Россия
mamaevmahach@list.ru

Автор – составитель книги «Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации (материалы и документы)»: БУГАЙ Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИРИ РАН, профессор, действительный государственный советник российской истории РАН, Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Получена: 01.12.2015

Для цитирования статьи: Мамаев М.И. Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации (материалы и документы). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 7. Часть 2. с. 59-63.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-59-63

Информация об авторе

Mamaev Makhach I., Doctor of Historical Sciences, Researcher, Moscow, Russia
mamaevmahach@list.ru

Author – compiler of the book «Involuntary relocation of crimean tatars: the way to rehabilitation (materials and documents)»: BUGAY Nikolay F., Doctor in History, Professor, Principal Research Fellow, Institute of the Russian History of Russian Academy of Sciences (RHI RAS), Acting Russian Federation Councilor of State of Third Grade, RHI RAS, Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

Received: 01.12.2015

For article citation: Mamaev M.I. Involuntary relocation of Crimean Tatars: the way to rehabilitation (materials and documents). [Prinuditel'noe pereselenie krymskikh tatar: put' k reabilitatsii (materialy i dokumenty)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 7. Vol. 2. Pp. 59-63.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-59-63